

Эта серия сражений отличалась от предыдущих. До этого момента это была хаотичная битва, где каждый мог бросить вызов. Однако только за этот период каждая битва велась только в пределах пятого уровня.

Цинь Вэньтянь вызвал бурю эмоций. Затем Су Фэн также пытался показать свою мощь с господствующей силой. И в самом конце появилась верховная небесная избранница Цзы Цинсюань, победив Су Фэна. В пределах этого уровня самосовершенствования только Цинь Вэньтянь и Цзы Цинсюань выиграли каждый из своих боев, у них не было потерь.

Поскольку и Цинь Вэньтянь, и Цзы Цинсюань не конфликтовали друг с другом, их отношения должны быть очень хорошими, притом до такой степени, что даже бессмертные императоры могли бы прокомментировать это. Кто знает, может быть, они когда-нибудь будут парой.

И после этой битвы с Су Фэном список участников, которые вошли в первую двадчатку, был утвержден. Не должно быть никаких проблем для Цинь Вэньтянь и Цзы Цинсюань. У Су Фэна все еще может быть шанс войти в первую двадчатку, если участники других уровней не будут такими же ослепительными, как он. Кроме этих трех героев, на пятом уровне больше не было участников, которые имели бы квалификацию, обеспечивающую выход в первую двадчатку.

Остальным было суждено лишь оставаться обычными основными учениками, и они уже потеряли шанс побороться за Звание героя. Кроме того, как эти высшие бессмертные императоры будут смотреть на тех, кто даже не смог пойти в первую двадчатку рейтинга?

Если высшие бессмертные императоры хотели принять учеников, они также выбирали участников из первой двадчатки.

После битвы Цзы Цинсюань вернулась на свое место. Взгляды некоторых людей устремились к ней, и, увидев ее сидящей рядом с Цинь Вэньтянем, мастера невольно рассмеялись: «Действительно, они очень совместимы».

На самом деле даже Бессмертный император повернулся и взглянул на Цзы Цинсюань и Цинь Вэньтяня. На его лице появилась улыбка: «Вы оба должны долго продержаться вместе. Хаха».

Цзы Цинсюань мгновенно покраснела. Даже ее ледяная аура исчезла. В этот момент она выглядела просто потрясюще. На лице Цинь Вэньтяня также появилась неловкая улыбка. По правде говоря, его отношения с Цзы Цинсюань нельзя считать глубокими. У него совершенно не было мыслей о любви по отношению к ней. Он мог только покачать головой и вздохнуть, казалось бы, будь то обычные смертные или высшие бессмертные, сплетни всегда будут.

«Не обращай на них внимания», - Цинь Вэньтянь улыбнулся Цзы Цинсюань, увидев, как она смущена.

Цзы Цинсюань склонила голову и взглянула на Цинь Вэньтяня. Увидев его ясные глаза и улыбку на его красивом лице, с солнечным светом вокруг него, она поняла, что Цинь Вэньтянь был действительно исключительным молодым человеком. Однако, похоже, у него не было таких мыслей.

«Я и не буду. Они же только пошутили», - сказала Цзы Цинсюань, оторвав глаза от Цинь Вэньтяня.

«Ха-ха, шутки тоже могут стать реальностью», - начал смеяться рядом с ними Цзюнь Мэнчэнь.

Цинь Вэньтянь повернулся и резко взглянул на своего младшего брата. Цзюнь Мэнчэнь сделал нахальное лицо, а затем послушно замолчал.

Далее на боевой платформе появились другие участники разных уровней самосовершенствования. Среди них также было много ослепительных героев. Тем не менее, Цинь Вэньтянь обнаружил, что чем выше уровень самосовершенствования, тем легче впечатлить людей. Это должно быть связано с более глубоким пониманием собственных созвездий, а также количеством доступной им астральной энергии.

Те, кто только что вошел в сферу Небесного явления, еще не имели прочных основ, и у них не было множества врожденных методов, доступных им. Они также не имели достаточной силы, следовательно, их уверенность была мала. Некоторых можно было бы также считать героями высшего уровня, хотя расстояние между ними и героями более высокого уровня было очевидным.

Это было самосовершенствование более позднего пути, когда увеличивалось количество врожденных методов и искусство самосовершенствования. Один уровень отличается от другого, следовательно, неравенство между уровнями было очевидно, а также ярусы между героями были хорошо видны.

Следовательно, об этом знал не только Цинь Вэньтянь, но и бессмертные императоры. В пределах тринадцати префектур для трех высших ранкеров существовала высокая вероятность того, что они поднимутся выше пятого уровня. Было сказано, что в среднем будет по два участника от каждого уровня самосовершенствования. Однако, по правде говоря, в первой двадцатке будет несколько больше участников с более высоких уровней самосовершенствования.

Цинь Вэньтянь и Цзы Цинсюань уже победили верхнего ранкера Префектуры Грома. Следовательно, не должно быть никаких проблем, чтобы быть вошедшим в первую двадцатку.

«Старший брат, как ты думаешь, какие награды будут для трех лучших?» - Цзюнь Мэнчэнь болтал с Цинь Вэньтянем.

«Это пока неизвестно. Но, по крайней мере, они должны быть лучше бессмертных сокровищ. Если нет, то вряд ли можно впечатлить первыми тремя позициями», - улыбнулся Цинь Вэньтянь, потягивая вино.

«Хм. Это пиршество проходит только раз в сто лет, и даже питательные эффекты подаваемой здесь пищи можно сравнить с бессмертными таблетками. Я уверен, что награды для первой тройки, несомненно, заставят людей трепетать. Старший брат, мы должны сделать все возможное, чтобы получить эти сокровища. Кроме того, старшая сестра Цинсюань, давайте попробуем изо всех сил пройти весь путь до конца!».

Цзюнь Мэнчэнь был очень оптимистичен. Хотя он был несравненно свиреп во время боя, его истинная личность была похожа на личность ребенка, когда он общался с Цинь Вэньтянем и Цзы Цинсюань. Чистая и невинная, совсем не интригующая.

«Ха-ха, ты так уверен?» - Цинь Вэньтянь не мог не улыбнуться, когда увидел, насколько оптимистичен Цзюнь Мэнчэнь.

«Естественно. Старший брат, на данный момент нет никого, кто мог бы заставить меня раскрыть мою полную силу. Я уверен, что дела обстоят точно так же и для вас, ребята. Мы, безусловно, станем тремя победителями», - Цзюнь Мэнчэнь был полон уверенности. Но в этот

момент кто-то холодно фыркнул: «Какие вы наглые, ребята. Вы просто не знаете необъятности небес и земли. Разве можешь ты войти в тройку лучших? Как насчет Гусу Тяньци, Короля перьев и Цан Ао? У кого из них есть таланты, которые вы не сможете победить? Вы можете сравнить их, основываясь только на ваших уровнях тщедушный самосовершенствования».

Человек, который это сказал, был не кто иной, как Цзуюй. На пиршестве он сидел рядом с Гу Чжаньтяньем.

«Когда мы разговариваем, зачем ты нас прерываешь? Заткнись!» - парировал Цзюнь Мэнчэнь.

«Как верхний ранкер нашей облачной префектуры Гу Чжаньтянь не имеет даже половины вашего высокомерия. Вы, ребята, должно быть, несколько отупели, одержав несколько побед. Как смешно», - Цзуюй продолжал издеваться: «Кто знает, может быть, в конце вы даже можете умереть на боевой платформе».

Цинь Вэньтянь повернулся к нему. Его холодный взгляд устремился к Цзуюю. Цзюнь Мэнчэнь был его младшим братом и учеником. Они просто случайно разговорились сейчас, но этот Цзуюй, видимо, проклял их?

«Я действительно хочу посмотреть, как далеко ты сможешь зайти», - холодно ответил Цинь Вэньтянь.

«Я тоже хочу посмотреть, как далеко ты сможешь зайти», - прервал его Гу Чжаньтянь: «До этого у меня не было шанса убить тебя в Префектуре Облаков. Как жаль. Теперь, поскольку наши уровни совершенствования отличаются, я не могу бросить тебе вызов. Если бы не это, я бы, конечно, нашел тебя, чтобы вернуть тебе долг. Как думаешь, у тебя будет и дальше возможности вести себя так нагло в этом месте?».

«Поскольку он выиграл несколько раундов, просто позвольте ему побыть счастливым некоторое время», - сказал бессмертный мастер.

«Ребята...», - Цзюнь Мэнчэнь разбушевался.

«Мэнчэнь, забудь. Как смысл начинать словесную перепалку? Они сами увидят, как все закончится», - Цинь Вэньтянь успокоил Цзюнь Мэнчэня, увидев, как его нарастает его гнев. Только тогда Цзюнь Мэнчэнь холодно фыркнул. После этого, увидев, что на боевой платформе не было участников, фигура Цзюнь Мэнчэня замерцала и превратилась в луч света, направлявшийся на вершину платформы.

«Кто хочет бросить мне вызов?» - заревел Цзюнь Мэнчэнь. Медальон на его груди говорил, что он занимает второе место в Префектуре Облаков, излучая чувство угрозы.

На платформу поднимался участник. Это был не кто иной, как шестой ранкер Префектуры Подземного мира. Этот участник излучал ужасающий холод. Он посмотрел на Цзюнь Мэнчэня и сказал: «Второе место в Префектуре Облаков. Интересно, оправдана ли твоя репутация?».

«Ты скоро сможешь увидеть это», - сказал Цзюнь Мэнчэнь, после чего он выпустил первую атаку, направляя бесчисленное количество бурь на своего противника. Все его тело было заковано в императорские доспехи, поэтому он напоминал абсолютного военного императора. За его спиной появился страшный призрак. Цзюнь Мэнчэнь пошел и с каждым шагом императорская аура, исходящая от него, становилась все сильнее.

«БИТВА!» - взревел Цзюнь Мэнчэнь. В это мгновение бури усилились. Толпа только увидела,

что все пространство вот-вот развалится. Всего один рев – и, казалось, что в небе забушевали демонические звери и военные колесницы. Миллионы солдат здесь были только для того, чтобы сражаться за него. Цзюнь Мэнчэнь был похож на императора, способного призвать бесконечное количество воинов.

«Что это за боевое бессмертное искусство?», - спросил низким голосом бессмертный император. Он никогда раньше не видел такого бессмертного искусства или техники.

«Как будто он прирожденный военный император», - ответил мастер. Бессмертные императоры стали серьезными и смотрели на битву Цзюнь Мэнчэня.

Они только наблюдали за битвой, а Цзюнь Мэнчэнь продолжал реветь. Его противник был не менее экстраординарным человеком, но он был полностью подавлен Цзюнь Мэнчэнем.

Цзюнь Мэнчэнь одержал полную и убедительную победу.

«КТО ЕЩЕ?», - Цзюнь Мэнчэнь стоял на боевой платформе, источая впечатляющую ауру. Он обвел взглядом всех участников Префектуры Облаков, и его глаза замерцали. Он хотел, что они широко раскрыли глаза и увидели, как далеко расстояние между ними. Он, его старший брат Цинь и старшая сестра Цзы Цинсюань, даже если они не могли войти в первую тройку, были уже в первой десятке. Это было самое низкое требование, которое они выдвинули сами для себя.

«Цзюнь Мэнчэнь все еще хочет продолжать бой?» - многие до него сражались только в одном бою, прежде чем спуститься вниз, чтобы отдохнуть и сделать перерыв между сражениями. Но теперь они все прониклись боевым духом, увидев драку Цзюнь Мэнчэня.

Несколько экстраординарных героев четвертого уровня стояли на боевой платформе, их боевая энергия интенсивно хлынула вперед, направленная против Цзюнь Мэнчэня. Тем не менее, среди участников, которые могли бы победить Цзюнь Мэнчэня, не было людей четвертого уровня.

Было только два слова, которые способны описать всю элегантность Цзюнь Мэнчэня, когда он сражался, - несравненный дикарь.

Однако прямо сейчас на Бессмертном пиршестве Бессмертный император Сильное Пламя бросил взгляд в определенном направлении. Там был бессмертный император, окутанный мраком. Есть статус и положение были равны Бессмертному императору Сильное Пламя, и рядом с ним был молодой человек, который сейчас вышел к платформе.

Цинь Вэньтянь не мог не нахмуриться, когда заметил эту сцену. Этот молодой человек был учеником бессмертного императора? Этот человек был низкопрофильным, когда битва Цзюнь Мэнчэня была в самом разгаре. Такое ощущение, что, кроме Цинь Вэньтяня, никто не заметил его приближения. После того, как Цзюнь Мэнчэнь победил своего противника, этот молодой человек сразу же появился на боевой платформе.

«Этот человек опасен», - размышлял Цинь Вэньтянь, повернувшись к платформе. Боевое мастерство Цзюнь Мэнчэня было экстраординарным. Хотя этот молодой человек был учеником бессмертного императора, для Цзюнь Мэнчэня не должно было быть никаких проблем, чтобы победить его. В любом случае Цзюнь Мэнчэнь еще не приложил всю свою силу.

Однако когда молодой человек появился на платформе, бессмертные императоры окружили бессмертного императора в черном одеянии и бросили глубокий взгляд на него и Бессмертного

императора Сильное Пламя. Затем они сузили глаза и обратили внимание на Цзюнь Мэнчэня. Этому малышу на самом деле очень повезло.

Цзюнь Мэнчэнь ревел, пробивая кулаками своего противника. Однако большое количество энергии крови непосредственно поглотило силу его атаки.

Лицо Цзюнь Мэнчэня застыло. Он почувствовал, что столкнулся с необыкновенным героем. Он вышел вперед, направляясь к молодому человеку, после чего нанес сокрушительный удар.

«ВЗРЫВ!» - кулак Цзюнь Мэнчэня врезался в тело противника. Мгновенно из него хлынула река крови, окрашивая броню Цзюнь Мэнчэня в кроваво-красный цвет, полностью поглотив его изнутри. В то же время рядом с его противником постепенно сформировалось истинное тело.

«Это клон крови. Цзюнь Мэнчэнь в нем. Этот клон наполнен ужасным ядом крови!», - некоторые бессмертные императоры чувствовали крайнее сожаление, когда увидели эту сцену, оплакивая падение такого редкостного героя, как Цзюнь Мэнчэнь. Как и ожидалось, лицо Цзюнь Мэнчэня радикально изменилось. Страшный яд крови мгновенно начал разъедать его тело, его лицо постепенно сделалось черным. На самом деле даже доспехи императора, в которых он был, стали абсолютно черными!

<http://tl.rulate.ru/book/161/277081>